

Радаева Виктория Юрьевна

студентка

кризисный и семейный психолог,

член международной ассоциации психологов

Научный руководитель

Емельянова Татьяна Витальевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»

г. Тольятти, Самарская область

DOI 10.31483/r-138814

ЛИЧНОСТНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема социально-психологических особенностей лиц с алкогольной и наркотической зависимостью. Приводится характеристика зависимого поведения как серьезной социальной проблемой. Рассматривается понятие «зависимость» и факторы, способствующие возникновению алкогольной и наркотической зависимости. Представлен анализ аспектов личностной и социальной идентичности лиц с алкогольной и наркотической зависимостью.*

***Ключевые слова:** социальная идентичность, личностная идентичность, зависимость, факторы зависимости, алкогольная зависимость, наркотическая зависимость.*

Введение

Отклоняющееся поведение человека является актуальной проблемой современного мира. Есть множество форм отклоняющегося поведения, однако особого внимания требует зависимость от таких факторов, как алкоголь и наркотики. Проблема алкогольной и наркотической зависимости является актуальной в наши дни, так как процент людей, которые столкнулись с данным видом зависимости, существенно увеличился. Так, например, согласно данным

Росстата, количество людей, которые употребляют наркотики, превысило шесть миллионов человек [7]. Стоит отметить, что 49% из этого количества составляют женщины.

Зависимое поведение является серьезной социальной проблемой, а также угрозой обществу, так как зависимые люди утрачивают способности к трудовой деятельности, становятся конфликтами, утрачивают способность управлять своими эмоциями, на основании чего повышается вероятность их криминализации. В целом, социализация таких людей затруднительна.

Общепринятого и устоявшегося понятия «зависимость» на сегодняшний день нет. Ц.П. Короленко считает, что «зависимость – это системное изменение психических процессов и поведения, для которого характерно непреодолимое желание или стойкая потребность в каком-либо веществе, объекте, действии (аддиктивном агенте), вызывающем удовольствие, эйфорию, снятие напряжения, приятное изменённое состояние сознания» [5].

Причинами алкогольной и наркотической зависимости выступают следующие факторы.

1. Физиологические факторы (проявляется в потребности организма в следующей дозе препарата: то есть, гормональном выбросе, при употреблении вещества, и абстинентном синдроме, при отказе от него).

2. Социально-психологические (социальная нестабильность и стресс, психологические травмы и расстройства, семейно-бытовые конфликты, чувство одиночества и социальная изоляция, неблагоприятная среда, социокультурные факторы).

3. Психологические факторы (внутренние переживания человека).

Цель данной статьи – рассмотреть понятие зависимости, проанализировать теоретические аспекты личностной и социальной идентичности лиц с алкогольной и наркотической зависимостью.

Основная часть

Алкогольная и наркотическая зависимость влияет на психологическую составляющую личности, приводит к возникновению определенных психологических деформаций.

Отечественными (Братусь Б.С., Дереча В.А. и другие) и зарубежными (Фрейд З., Меерс Д.Р. и другие), утверждается, что «наркотическая зависимость является глубинно-психологическим явлением, которое охватывает весь процесс жизнедеятельности личности» [1; 4; 6; 8].

Потребление психоактивных веществ (далее ПАВ) дает временный стимулирующий эффект в состоянии стресса, нервного напряжения, при отсутствии хорошего настроения, в ситуации чрезмерной усталости, личного горя и боли. Данное мнение основано на возможности формирования определенных форм поведения в ответ на действие специфических стимулов. С точки зрения психоанализа, «человека побуждает употреблять наркотики их выраженное анксиолитическое действие, то есть свойство снижать тревогу» [3; 9].

Отрицая факт зависимости, субъект вытесняет негативные чувства, заменяя душевный конфликт искусственными средствами. Психоаналитический подход объясняет формирование зависимости через призму раннего нарушения психического развития ребенка, вызванное дефектными родительно-детскими отношениями (З. Фрейд, К. Хорни, М. Кляйн, Э. Фромм). Представители гештальт-подхода (Д. Коттон, Е.В. Майбах) объясняют поведение и стиль жизни личности как феномены, управляемые гомеостазом, с помощью которого организм поддерживает свое равновесие и здоровое состояние. Нарушение этого гомеостаза заставляет субъекта искать средства восстановления такой гармонии. Нередко эти средства могут быть внешними, такими как наркотические вещества, создающие лишь иллюзию гармонии.

Итак, в рамках различных психологических теорий и подходов, в социологической, бихевиористской, психоаналитической теории, гештальт психологии, когнитивной психологии проблему химической аддикции объясняют как: форму адаптации к сложным жизненным реалиям; результат проблем детства, в

частности родительской депривации; непродуктивный стиль жизни личности и тому подобное.

Этапы процесса развития зависимости от наркотиков рассмотрено А.Д. Абрахамом, Р. Гранфилдом, В. Залевским, Н.Н. Иванцом, И.П. Лысенко, Н. Кафнером, Л.А. Киреевским и другими исследователями. Современными исследователями также установлено, что химически зависимые лица иначе, чем другие люди, чувствуют и воспринимают себя в мире, наблюдается диссоциация личности, что проявляется в противоречии между ожидаемыми событиями и реальными. Происходит разрыв «между осознанными попытками нормализации своей жизнедеятельности и бессознательной мотивацией поведения, построенной на деструктивных потребностях и наставления» [2].

Психологическая зависимость не вызывает физических страданий при отсутствии наркотика. Но со временем она начинает функционировать таким образом, что только введение определенной дозы наркотического вещества обеспечивает комфортное психоэмоциональное состояние, а его отсутствие осуществляет деструктивное влияние не только на тело, но и сознание.

В процессе анализа научной литературы выявлено, что наркотик в зависимости от человека могут выполнять «психотерапевтические» функции, освобождая от ощущения боли, опустошенности, раздражение и тому подобное. Нейрофизиологическими механизмами формирования зависимости от наркотиков считаются эмоционально-положительные реакции, необходимые для целенаправленного удовлетворения биологических и социальных потребностей.

Потребности, эмоции и мотивации, которые не являются доминантными и не удовлетворяются, тормозятся первоочередной доминантной потребностью, создавая бессознательный участок психической деятельности, где одновременно существуют разнонаправленные ассоциации, эмоции и мотивы.

В целом, наркотические вещества способствуют «иллюзорному» решению психологических проблем путем временного снятия тревожности, вины, стыда, отсутствия интереса к жизни, депрессии и тому подобное. Субъект не задумы-

вается над эфемерностью решения проблем, а снижает внутренний дискомфорт искусственными средствами.

Алкоголизм в свою очередь за счет хронического токсического воздействия алкоголя на центральную нервную систему искажает личность человека и приносит новые черты, ранее ему несвойственные: повышенная раздражительность, истощаемость, неустойчивость настроения, неуверенность в себе, утрата прежних интересов.

Предлагаемые подходы к лечению и реабилитации и клиническая практика еще не имеют единых, общепризнанных методов терапии синдрома зависимости от наркотиков, что связано с недостаточным знанием его механизмов патогенеза.

Вернемся к личностной идентичности. Необходимо проанализировать само понятие – «личностная идентичность». О.О. Савельева дает идентичности следующую характеристику: «тождественность, одинаковость, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь; в социально-гуманитарном знании – осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопрос «Кто я?». И. включает в себя переживание человеком своей принадлежности к тем или иным группам социальным (социальная И.), формирующееся в результате идентификации с ними в процессе социализации, а также представления об отличиях от др. индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах и т. п. И. является одним из центр. аспектов личностного самоопределения и самосознания человека, помогая ему оставаться самим собой в меняющихся ситуациях и доставляя критерии для оценки окружающего мира и самооценки».

Цель моего исследования – анализ личностной идентичности лиц, которые имеют алкогольную или наркотическую зависимость. Чтобы реализовать поставленную цель, были использованы следующие методики: методика изучения личностной идентичности Л.Б. Шнейдер.

В проведенном мною исследовании приняло участие 10 человек, которые находились в возрастных границах от 20 до 40 лет. Экспериментальная группа состояла из 5 человек, в число которых входили женщины и мужчины, упо-

требляющие алкоголь или наркотики в течение более 5 лет. Контрольная группа, в свою очередь, состояла из мужчин и женщин, которые ранее никогда не употребляли наркотических веществ или не были зависимы от алкогольных напитков. Экспериментальная группа соответствовала по демографическим и иным признакам контрольной.

Тип идентичности можно определить с помощью методики изучения личностной идентичности. Данная методика представляет собой тест на ассоциации, в процессе которого испытуемый подчеркивает те слова, которые, по внутреннему убеждению, описывают его или его жизнь. Результатом является «самоописание» в терминах «живого» (самостоятельность) и «мертвого» (авторитарность), а их отношение друг другу определяет тип самоидентификации.

Проанализируем полученные данные.

В экспериментальной группе можно наблюдать диффузный тип идентичности (60%). Такие люди характеризуются тем, что они отказываются от активного жизненного выбора и самоопределения, они не ставят сознательные цели, у них не формируются устойчивые жизненные ценности и убеждения. У таких людей можно отметить отсутствие желания менять себя и свою жизнь, отсутствие стремления вернуться к своему прежнему образу жизни, что говорит о ригидности Я-концепции. В основе формирования таких жизненных установок может лежать ложные представления о социализации: испытуемые убеждены, что ни вызывают у общества только негативные ассоциации и эмоции, такие как осуждение, злость, презрение, страх.

Стоит отметить, что у таких людей наблюдается внутренний конфликт и неудовлетворенность собственной жизнью, нереализованными возможностями. Следовательно, индивид в таком случае отказывается от активного выбора и его идентичность размывается.

Следующий тип идентичности, который был выявлен в ходе исследования, – преждевременная (40%). В данном случае можно говорить о навязанной идентичности, так как люди, скорее всего не совершали независимые жизненные выборы. В такой группе можно наблюдать крайне низкие показатели по

шкале «самостоятельность», такие люди с трудом контролируют себя, так как механизмы саморегуляции либо слабые, либо вовсе отсутствуют. Когда человек начинает анализировать, рефлексировать, то сталкивается с деструктивными внутренними переживаниями, так как они убеждены, что человек, столкнувшийся с зависимостью, не обладает достаточным количеством сил, чтобы заменить негативный опыт на положительный.

Стоит отметить, что в экспериментальной группе не оказалось людей, у которых бы наблюдался такой тип идентичности, как псевдоидентичность. Такие люди часто отмечают свою уникальность, у них наблюдается слабые навыки рефлексии, что приводит к тому, что они крайне негативно воспринимают критику со стороны.

Зрелый тип идентичности стал преимущественным в контрольной группе (80%). Такой тип идентичности характеризуется тем, что индивид хорошо к себе относится, обладает устойчивыми социальными связями, у него развиты навыки рефлексии, он осознает значимость окружающих его людей, желает познавать и развивать себя и собственное Я. Хотелось бы отметить, что такой тип идентичности не встретился у лиц, страдающих от алкогольной и наркотической зависимости. У остальных испытуемых (20%) отмечается такой тип идентичности, как идентичность с активной попыткой разрешить кризис идентичности. У таких людей можно отметить наличие моратория идентичности.

Таким образом, можно сделать вывод, что для лиц, которые страдают от алкогольной или наркотической зависимости, характерно следующее: проблемы с идентичностью, гипертрофия психологической защиты, нарушение целостности личности. Полученные мною результаты соответствуют другим исследованиям.

Выводы

Проблему употребления наркотиков следует рассматривать как целостную проблему личности, включая как физиологическую, так и психологическую составляющую. Поэтому работа с наркозависимыми людьми должна строиться с учетом не только их физиологических, но и психологических особенностей.

Цель психологической реабилитации лиц, зависимых от наркотиков, заключается в достижении полного отказа от приема наркотиков, качественном изменении личности наркозависимого, членов его семьи, изменении его взаимоотношений с окружающим миром. Цель достигается путем внедрения поэтапных дифференцированных мероприятий. Каждый из этапов имеет собственную стратегию и отличается от других по своей наполненностью и длительностью; вместе с тем все этапы составляют одно неразрывное целое в достижении главной цели.

Отмечая чрезвычайную актуальность проблемы восстановления психического и физического здоровья и повышение адаптационных возможностей бывших потребителей наркотиков во время прохождения реабилитационных программ и по их завершении, следует обратить внимание на недостаточное методическое обеспечение реабилитационных программ, на нехватку их научного обоснования, прежде всего, на обоснование и разработку именно психологических средств и технологий реабилитации.

Список литературы

1. Братусь Б.С. Аномалия личности / Б.С. Братусь. – М.: Мысль, 2013. – 304 с.
2. Власова Н.В. Особенности самовосприятия у мужчин и женщин, страдающих алкогольной зависимостью / Н.В. Власова, Е.Л. Буслаева // Психология и право. – 2024. Т. 14. №3. – С. 206–219. – DOI 10.17759/psylaw.2024140316. – EDN LEJLIJ
3. Гудзь Д.Е. Клиническая психология в пенитенциарной практике работы с лицами, имеющими алкогольную и наркотическую зависимость / Д.Е. Гудзь // Психология личности: методология, теория, практика (методология, теория и история психологии): сборник статей. – М.: Институт психологии РАН, 2024. – С. 999–1005. – EDN NHTMZX
4. Дереча В.А. Психология зависимостей / В.А. Дереча. – М.: Юрайт, 2023. – 217 с. – EDN MTACRU

5. Короленко Ц.П. Социодинамическая психиатрия / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – М.: Академический проект; Екатеринбург, 2000. – 460 с. – EDN UAERXL
6. Меерс Д.Р. Аддиктивное поведение глазами детского аналитика / Д.Р. Меерс // Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга. – М.: Класс, 2000. – 170 с.
7. Статистика наркомании и алкоголизма 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.narko-net.ru/statistika-narkomanii-i-alkogolizma-2024-goda/?ysclid=maqgl9qg3r728137282> (дата обращения: 19.05.2025).
8. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд // Я и ОНО: сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 740 с.
9. Шаповалов И.И. Лечение и реабилитация алкоголезависимых подростков: философское рассуждение / И.И. Шаповалов // Наука и молодые учёные: сборник статей Международной научно-практической конференции (Пенза, 8 января 2025 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – С. 109–112. – EDN UHSONG
10. Леонтьев Д.А. Идентичность / Д.А. Леонтьев, О.О. Савельева // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174?ysclid=mav1mt64m0712543434> (дата обращения: 19.05.2025).